

Благодаря девочкам показ прошёл идеально.

Даже Бу Ли, впервые вышедший на подиум, держался молодцом: он чётко прошёл круг и вернулся на свою позицию. Обошлось без происшествий, если не считать того, что сердце то и дело уходило в пятки.

Бу Ли замер в позе «руки на боку», стараясь лишний раз не шевелиться и не привлекать внимания. Он вспомнил, что, когда на середине подиума он сделал разворот, в рядах почётных гостей возникло какое-то движение, но шоу продолжалось, и всё быстро утихло.

«Надеюсь, это никак со мной не связано», — Бу Ли мысленно утёр пот, пытаясь отогнать лишние тревоги.

Если смотреть на шоу в целом, это был показ женской одежды с налётом ретро. В цветовой палитре преобладали чёрный и белый, а за счёт постоянно меняющегося освещения и мелких цветочных пятен создавалась иллюзия солнечных бликов, пробивающихся сквозь лесную чащу.

Одежда и свет работали в унисоне. Использовались всего два цвета, но богатство фактур — жаккард, чеканка, органза, сетка — поражало воображение. Обилие складок, кружева, рюшей и оборок в сочетании с игрой на прозрачности и силуэтах создавало ощущение буйного, почти неудержимого цветения.

Казалось бы, обычные, даже монотонные цвета за счёт сложной многослойности и столкновения грубых и нежных текстур обрели новое определение. Холодные от природы чёрный и белый стали воплощением роскоши и изменчивости, доказав, что эпитет «пёстрый» не обязательно должен относиться к радужной палитре.

Музыка стихла, вспыхнул свет. Шоу завершилось.

Зал взорвался аплодисментами.

Это был великолепный пир для глаз и ушей, хотя на первый взгляд концепция не слишком вязалась с темой «Пёстрый», которую задал Су Яньмин.

Когда овации смолкли, ведущий пригласил Чи Лина и моделей выйти на сцену для обсуждения коллекции экспертами.

Бу Ли стоял в самом конце шеренги, почти у края подиума. Потупив взор, он украдкой косился по сторонам.

До этого было слишком темно и далеко, да и нервы подкачали: он думал только о походке и не разглядел лиц в зале. Его совершенно не волновало, каких светил пригласили продюсеры, — он лишь хотел убедиться, здесь ли Се Фуси.

«Лучше бы её не было. А если и пришла — плевать, главное — не попадаться ей на глаза», — думал он.

Это было похоже на тайную влюблённость: ты не смотришь на человека прямо, но кожей чувствуешь, где он и что делает. Бу Ли в этом деле был мастером.

Опустив взгляд, он пробежался по рядам гостей.

В центре, разумеется, восседал Су Яньмин — абсолютный главный герой этого выпуска. Слева от него расположился какой-то длинноволосый тип в нелепом наряде с манерами капризного неженки. На его табличке значилось «Известный фэшн-блогер» и длинное английское имя, которое никто не мог прочесть.

«Блогеры уже в жюри заседают... Профессия обесценивается на глазах, — вздохнул про себя Бу Ли. — Наверное, его позвали только ради эпатажа и клоунады».

Взгляд скользнул правее.

Там сидел Чжоу Линь, президент бренда женской одежды «Молинь» — личность весомая. Остальные, кроме Сяо Сяо, главного редактора Модного журнала M&Q, были руководителями торговых площадок и модных приложений.

Первый ряд, по традиции зарезервированный для «тяжеловесов» — спонсоров, преподнёс сюрприз. Бу Ли не ожидал увидеть здесь ту, кого искал.

Присмотревшись, он подтвердил догадку: это точно Се Фуси.

Она не сидела в кресле, а стояла в проходе, низко склонившись над мужчиной в безупречном костюме.

Для Бу Ли Се Фуси, обладательница нимба «золотого менеджера» GT и известная продюсер, была фигурой почти недосыгаемой. Ходили слухи, что она даже входит в число акционеров компании.

Но сейчас она, прижимая одной рукой бейджик к груди, а другой опираясь на спинку кресла, выглядела на редкость смиренной. Собеседник же держался холодно, едва достаивая её взглядом. Было ясно, что его статус несоизмеримо выше. Прислушав пару фраз, он раздражённо махнул рукой, прогоняя её.

Бу Ли заметил, как Се Фуси на мгновение оцепенела, но тут же выпрямилась и поспешно вышла через боковую дверь.

Фань Тун не пришла, а Се Фуси здесь. Бу Ли помнил, что Су Яньмин ещё не расторг контракт с GT, как и сама Се Фуси. Значит, она сопровождает его? Но почему тогда сидит не рядом с ним, а заискивает перед спонсорами?

Раз Се Фуси ушла, можно было больше не прятаться. Бу Ли расправил плечи и перевёл взгляд на ту самую группу людей в первом ряду.

Их было человек десять. Все в одинаковых костюмах, с одинаковыми табличками — образец корпоративного профессионализма. Судя по внешности — сплошь красавцы и красавицы, — возникало ощущение, что в эту компанию отбирают не по способностям, а по лицу.

Настроение Бу Ли испортилось, когда он понял, что человек, с которым говорила Се Фуси, сидел далеко от центра. Обычный подчинённый или помощник.

«Что это за контора такая? Если рядовые сотрудники так задирают нос, то кто же их босс?»

Бу Ли прищурился и увидел в самом центре первого ряда табличку: «Группа Сижуй».

«Сижуй? — он нахмурился. — Никогда не слышал. Но раз Се Фуси перед ними пресмыкается, значит, контора серьёзная».

Мужчина, сидевший за главной табличкой, выделялся из толпы. На нём не было униформы — лишь индиговый костюм идеального кроя, стоявший, вероятно, целое состояние. Совсем молодой, лет тридцати, с волевыми чертами лица и аурой такой властности, что вокруг него словно образовался невидимый барьер. Из-за высокого роста ему было явно тесно в кресле, он сидел скованно и выглядел свирепо, хотя, признаться честно, был чертовски хорош собой.

Несмотря на отсутствие имени на табличке, Бу Ли был уверен: это либо владелец, либо высший руководитель. Потому что только он один посмел достать телефон.

Да, прямо в студии, где на входе у всех конфисковывали мобильники, он сидел и беззастенчиво листал ленту, и никто — абсолютно никто — не смел сделать ему замечание.

Бу Ли ещё пару секунд полюбовался его статной фигурой, пока резкий голос со стороны жюри не заставил его вернуться к реальности.

Помимо звёзд, шоу пригласило восемь экспертов из мира моды — так называемый «Fashion-совет». В отборочном туре они давали лишь комментарии, но в финалах становились главными судьями, определяя, кто достоин титула Короля моды.

По сути, это были представители спонсоров, продвигающие свои бренды, или байеры, оценивающие коммерческий потенциал дизайнера. И хотя сейчас их голоса ничего не решали, их мнение имело колоссальный вес для приглашённых звёзд.

С момента окончания показа прошло уже порядочно времени, и, судя по тонам, спор перешёл в стадию открытой враждебности.

— Если я правильно помню, темой нашего выпуска был «Пёстрый», верно? — визгливо начал фэшн-блогер. — Где же цвета? Где яркость? Где, чёрт возьми, эта самая пёстрость? Может, я ослеп? Или у дизайнера проблемы со зрением? А может, наш уважаемый творец родился в год какой-нибудь милой собачки, которая любит вилять хвостом и тявкать на прохожих? И потому он, как и этот верный пёс, просто не отличает красный от синего, зелёный от фиолетового, и видит мир только в чёрно-белых тонах? Эту коллекцию стоило назвать не «Пёстрый», а «Мрачность». Нафталином за версту несёт. Нет, я не против стариков, они тоже могут быть модными. Но господину Чи лучше было бы сотрудничать с ансамблем народной пляски для пенсионеров — там такой эффектный ретро-стиль произвёл бы фурор.

«Милая собачка, которая тявкает»... Бу Ли поморщился. Сравнить дизайнера с псом из-за якобы дальтонизма — этот блогер с крысиным лицом был на редкость ядовит.

Фанаты в зале зашикали.

Чи Лин, однако, даже бровью не повёл. Когда его прилюдно сравнили с собакой, он лишь вежливо кивнул и ответил:

— Благодарю за ваше мнение.

Это вызвало ещё больше негодования у публики.

Президент «Молинь» Чжоу Линь в своём дорогом костюме с часами за миллион выглядел солидно, но держался скользко. Он заговорил покровительственным тоном:

— Как обычно — полное непонимание задачи. Даже если вы не владеете языком, всегда можно воспользоваться переводчиком. Господин Чи, я знаю, что вы приехали из Франции, столицы моды. Но если вы чего-то не понимаете в китайском контексте — спросите. Неужели так трудно проверить значение слова, чтобы не устраивать этот фарс? Подобные вам люди называют это «полётом фантазии», а на деле — это простое самодурство. Я признаю ваш талант, но здесь не международный подиум в Париже. Нам нужны тренды, понятные нашему рынку, а не высокое искусство ради искусства. Ваша коллекция — это заносчивость, оторванная от реальности. Уверен, что остальные участники оставили свои прошлые регалии за дверью, чтобы найти баланс между модой и практичностью. Вы же до сих пор витаете в облаках. Как бренд, я бы никогда не стал сотрудничать с таким дизайнером. Спасибо.

Чи Лин снова поклонился:

— Благодарю.

Зал буквально кипел. Зрители уже не просто шикали, а начали топотать ногами.

После нескольких минут напряжённой тишины слово взяла Сяо Сяо.

— Предыдущие ораторы явно сгущают краски. Лично я в корне не согласна с их точкой зрения.

Ведущий, обрадовавшись возможности разрядить обстановку, тут же подхватил:

— О! И каково же мнение главного редактора Сяо?

Сяо Сяо кивнула Чи Лину и начала спокойно:

— Слово «пёстрый» буквально означает яркость красок. Но у него есть и другое значение — «многогранность». Трактовать этот термин только через палитру цветов — значит мыслить слишком узко. Красота не должна ограничиваться зрением, она должна апеллировать к чувствам. Коллекция господина Чи великолепно передаёт то самое ощущение «избыточности», которое скрыто в понятии многообразия. Я считаю, что он попал точно в цель.

Она сделала паузу и бросила взгляд на Чжоу Линя:

— Что же до практичности... Позвольте, генеральный директор Чжоу, вы явно не понимаете женщин. Практичность? Не смешите меня. Кому она нужна в моде? Женщине нужно быть прекрасной! Само женское естество — это полёт мечты. Сочетание моды и быта? Это что, трикотажная футболка с принтом? Оставьте это масс-маркету. Я не хочу выискивать крупинки оригинальности в заурядных вещах. Я хочу, чтобы каждая деталь была ослепительной. Моё первое чувство от этой коллекции — восторг. Она притягательна, она манит. Ни одна женщина не устоит перед таким искушением, и я не исключение. Эта коллекция — моё безусловное «да».

Блогер закатил глаза и демонстративно отвернулся от Сяо Сяо, всем своим видом показывая презрение к редактору электронного издания, которое, по его мнению, только и умело, что «стричь купоны» с читателей.

Шиканье в зале сменилось громом аплодисментов. Атмосфера на сцене, однако, оставалась ледяной.

Понимая, что пауза затягивается, а Сяо Сяо закончила речь, ведущий решил двигаться дальше:

— Благодарим за ваше экспертное мнение, госпожа главный редактор. Уверен, нашим звёздным гостям это поможет сделать выбор. А теперь давайте спросим... — Он повернулся к Су Яньмину, но тот не успел раскрыть рта.

Сяо Сяо внезапно вздрогнула. Бу Ли заметил, как помощница что-то сунула ей в руку. Редактор мельком глянула в записку, и её лицо мгновенно изменилось. Она снова схватила микрофон.

— Но всё же...

Ведущий отреагировал мгновенно:

— Но всё же?

— ...всё же это не совсем соответствует изначальной идее нашего шоу, — заговорила Сяо Сяо, и её слова теперь явно противоречили тому, что она сказала минуту назад. Голос стал сухим, безжизненным. — Я могу лишь сказать, что это смелый эксперимент. Будь я брендом, я бы с радостью поработала с господином Чи, ведь я тоже люблю нарушать правила. Но, к сожалению, я — не бренд.

Эта внезапная смена позиции, словно по указке свыше, мгновенно сбила спесь с фанатов.

В зале воцарилась гробовая тишина.

Чи Лин молчал долго. В конце концов он лишь едва заметно улыбнулся:

— Благодарю.

<http://bllate.org/book/17508/1650098>